

СЕКЦІЯ 2 МІЖКУЛЬТУРНА КОМУНІКАЦІЯ

УДК 7.01.732.001.8

АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЕЛЕМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЇ АДАПТАЦІЇ

Березинская Е.В., старший преподаватель
кафедры иностранных языков профессионального общения
Международный гуманитарный университет

Статья посвящена аккультурации как необходимому элементу адаптации, определению наиболее оптимального варианта взаимодействия культур – интеграции. При рассмотрении постоянно возрастающей миграционной мобильности в современном мире изучение аккультурации приобретает все большую значимость в процессе смены социокультурной среды, способствует приумножению знания о предмете исследования.

Ключевые слова: аккультурация, адаптация, миграционная мобильность, интеграция.

Стаття присвячена акультурації як необхідному елементу адаптації, визначеню найбільш оптимального варіанта взаємодії культур – інтеграції. Під час розгляду постійно зростаючої міграційної мобільності в сучасному світі вивчення акультурації набуває дедалі більшого значення в процесі зміни соціокультурного середовища, сприяє примноженню знання про предмет дослідження.

Ключові слова: акультурація, адаптація, міграційна мобільність, інтеграція.

Berezinska H. ACCULTURATION AS A KEY ELEMENT FOR INTERCULTURAL ADAPTATION

The article is devoted to the acculturation as a necessary element of adaptation, determination of the most optimal variant of cultures' interaction – integration. When considering ever-increasing migration mobility in the modern world, a research of acculturation is becoming more and more important in the process of changing socio-cultural environment, contributes to accruement of knowledge about the research subject.

Key words: acculturation, adaptation, migration mobility, integration.

Постановка проблемы. В последнее время крупные геополитические изменения, военно-политические столкновения, социально-экономические кризисы, этнические конфликты привели к значительному росту количества беженцев и вынужденных мигрантов во многих регионах мира. Затронули эти процессы и Украину. В настоящее время количество зарегистрированных переселенцев в Украине составляет более 1,7 млн.

Анализ последних исследований и публикаций. Переселение в столь значительных масштабах послужило основой для изменения социальной реальности: возникает единое информационно-коммуникационное пространство, изменяются привычные стереотипы поведения, морально-ценостные нормы, профессиональные и образовательные стандарты. Но на фоне положительных трансформаций появляется множество проблем, связанных не только с трудоустройством, жильем, акклиматизацией (т.н. «инкультурация» – процесс освоения индивидом норм общественной жизни) [6], но и с культурной,

социально-психологической, языковой адаптацией в новой, непривычной среде. Неизбежным следствием массовых национальных перемещений является процесс межкультурного взаимодействия, коммуникации, адаптации к новым социокультурным условиям, аккультурации. Эти проблемы являются междисциплинарными. Многие ученые пытаются осмыслить их с разных сторон [1; 2; 3; 8]. Унифицируется стиль жизни, исчезает местное своеобразие, усиливается неравенство разных слоев населения. В настоящее время можно говорить об огромных миграционных потоках, которые возникают по социальным, военным, экономическим причинам. В связи с этим изучение адаптации, осмысление проблем межкультурной коммуникации представителями разных культур и социумов приобретает все большую значимость при смене социокультурной среды, способствует приумножению предыдущего знания о предмете исследования [3; 11]. Идут разнообразные поиски, многие проблемы остаются открытыми и недостаточно изученными

[9; 12]. Чтобы в процессе межкультурной коммуникации не было коммуникативного разрыва на уровне языковой, практической и культурной форм, необходимо создавать условия для успешной социализации и аккультурации коммуникантов-инофонов. Именно это и должно сегодня стать основой обучения представителей разных культур, прибывающих в Украину.

Постановка задания. Цель исследования – рассмотреть межкультурную коммуникацию как социокультурный феномен, раскрыть особенности ее взаимосвязи с ценностными ориентациями личности и выявить ее влияние на аккультурационный процесс (на примере иностранных студентов в Одессе).

Изложение основного материала исследования. В своем исследовании мы исходим из научной идеи об изменениях в психологии, взглядах индивидов при межкультурном взаимодействии, при адаптации представителей одной этнической общности к традициям, привычкам, образу жизни другого народа. Группы людей с различными культурами, вступая в непосредственные продолжительные контакты, добровольно усваивают элементы другой культуры, изменяя свою собственную. В результате такого положительного взаимовлияния возникает новый культурный феномен, который называется «аккультурация».

Научные разработки исследования миграционных потоков указывают на различные особенности мигрантов, которые тем или иным образом способствуют их включению в новую культурную среду. Однако не менее важным представляется изучение факторов принимающей среды, характеристик доминирующей этнической группы для того, чтобы определить успех взаимодействия, а также выявить стратегии взаимопроникновения. Немалая часть конфликтов между аккультурантами и принимающим сообществом происходит от национального, этнического «высокомерия» коренных жителей города, региона, страны [7].

Итак, аккультурация представляет собой процесс повторной социализации взрослого человека (ресоциализация) или усвоения необходимых для жизни и позитивно воспринятых норм и ценностей чужой культуры, которые налагаются на традиции и обычай родной культуры. Аккультурация – необходимый элемент межкультурного взаимодействия. Она предусматривает обучение нормам другой культуры, знакомство с ее истори-

ческим наследием, позволяет найти эффективную технологию общения людей посредством языка. Любой человек видит мир в определенных культурных рамках. Но эти культурные рамки (нормы), как правило, не осознаются индивидом, ибо чаще всего укореняются настолько глубоко, что составляют часть его личности [1].

Обратимся к анализу имеющихся современных кросс-культурных исследований, раскрывающих процесс адаптации и аккультурации к новым этнокультурным условиям.

Большинство этих теорий возникло и оформилось в рамках концепции «культурного шока», которая исходит из постулата, что вхождение индивидов в иную культуру зачастую сопровождается глубоким психологическим потрясением, так называемым «культурным шоком». Культурный шок – это шок от встречи с новой и незнакомой культурой. Он почти всегда ощущается как неприятный отчасти потому, что не ожидается, а отчасти потому, что он может привести к негативной оценке собственной культуры [12, с. 46].

Одним из первых ученых, использовавших этот термин, был антрополог К. Оберг, который выявил 6 основных составляющих культурного шока:

- напряжение, к которому приводят усилия, требуемые для достижения необходимой психологической адаптации;
- чувство потери или лишения (друзей, статуса, профессии, собственности);
- чувство отверженности представителями новой культуры или отвержения их;
- сбой в социальных ролях, ролевых ожиданиях; путаница в ценностных ориентациях, чувствах и самоидентификации;
- неожиданная тревога, даже отвращение и негодование в результате осознания культурных различий;
- чувство неполноценности от неспособности «совладать» с новой средой.

По мнению К. Оберга, каждая культура имеет множество символов социального окружения: как вербальных, так и невербальных средств общения, с помощью которых человек ориентируется и действует в ситуациях повседневной жизни, его душевный мир зависит от этих сигналов, многие из которых он даже не осознает. И когда вся эта незримая система свободной ориентации в мире внезапно становится неадекватной в условиях новой культуры, человек испытывает глубокое нервное потрясение («культурный шок»)[8, с. 48]. Его проявления очень разно-

образны: постоянное беспокойство о качестве пищи, питьевой воды, чистоте посуды и постельного белья, боязнь перед физическим контактом с представителями другой культуры, общая тревожность, раздражительность, недостаток уверенности в себе, бессонница, злоупотребление алкоголем и наркотиками, депрессия, попытки самоубийства и т. п. Также может характеризоваться потерей контроля над ситуацией и отсутствием компетентности действий в новой среде [8, с. 71].

Отдельные ученые, работающие в парадигме «культурного шока», например, П. Адлер, указывали на позитивные стороны данного явления [6, с. 18]. П. Адлер попытался описать процесс и установить последовательность пяти стадий переживания культурного шока: а) первичный контакт, или стадия «медового месяца», когда новоприбывший испытывает любопытство и возбуждение «туриста», но при этом его базисная идентичность все еще связана корнями с родиной; б) вторая стадия связана с дезинтеграцией старой системы знакомых ориентиров, при которой человек ощущает себя сбитым с толку и подавленным требованиями новой культуры; типично также самообвинение и чувство собственной несостоенности перед лицом возникших трудностей; в) третья стадия предполагает реинтеграцию новых ориентиров и возросшее умение функционировать в новой культуре. Типичные эмоции, связанные с этой стадией, – гнев и обида по отношению к новой культуре как причине трудностей и менее подходящему для жизни месту, чем прежняя среда; г) на четвертой стадии продолжается процесс реинтеграции в направлении приобретения автономии и увеличения способности видеть положительные и отрицательные элементы как в новой, так и в старой культуре; д) пятая стадия характеризуется независимостью: человек наконец достиг «бикультурности» и теперь способен функционировать и в старой, и в новой культуре.

Итак, пять этапов адаптации формируют У-образную кривую: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо. Но испытания даже успешно адаптировавшихся визитеров не всегда заканчиваются возвращением на родину, так как им приходится пройти через период реадаптации, испытать «шок возвращения». В первое время они находятся в приподнятом настроении, рады встрече с родственниками и друзьями, возможности общаться на родном языке и т. п., но затем с удивлением

отмечают, что особенности родной культуры воспринимаются ими как непривычные или даже странные. Так, некоторых немецких студентов, обучавшихся в нашей стране, по возвращении на родину очень раздражало, что немцы скрупулезно соблюдают «порядок», например, переходят улицу только на зеленый свет. И лишь постепенно они полностью приспособились к жизни в родной стране. По мнению некоторых исследователей, этапы реадаптации, включая возвращение на родину, повторяют U-образную кривую, поэтому для всего цикла была предложена концепция W-образной кривой, когда процесс приспособления повторяется в условиях прежней культуры.

С. Бочнер в 1982 г. выделил четыре категории, которые в настоящее время широко используются для понимания последствий межкультурных контактов:

- интеграция – аккомодация собственных культурных ценностей и ценностей принимающего общества;
- ассимиляция – отказ от собственных культурных норм и ценностей и добровольное или вынужденное принятие норм и ценностей другой культуры вплоть до полного в ней растворения;
- сегрегация – раздельное существование и развитие культурных групп;
- геноцид – намеренное уничтожение другой группы.

На основе выделенных категорий С. Бочнер предложил четыре стратегии адаптации в новой культуре:

- посредничество: посредники синтезируют особенности двух культур; такая стратегия соответствует процессу интеграции;
- переход: перебежчики практически переходят в другую культуру, изменяя своей собственной; такая стратегия характерна для процесса ассимиляции;
- маргинальный синдром: маргиналы остаются на границах двух культур, переживая в результате этого тяжелые внутриличностные конфликты; эта стратегия характерна для процесса сегрегации;
- шовинизм: шовинисты, или националисты, отрицают чужую культуру [13, с. 102].

Изучение межкультурной адаптации (в широком смысле понимаемой как сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия с новой культурной средой, принимая её традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними) в условиях глобализации и интеграции

культур приобретает все большую значимость. Постановка этой проблемы продиктована также тем, что в современном обществе резко возросли темпы социальных изменений, связанных с мобильностью населения, потоками миграций, обменом студентов, выездом их на долгосрочное обучение за рубеж. В ходе этих изменений возникла еще более острая необходимость изучения проблем адаптации и аккультурации в связи с разработкой вопросов по подготовке личности к новым социокультурным условиям. Такая подготовка включает способность справляться с ежедневными проблемами в новом культурном окружении, особенно в сферах семейной жизни, работы и учебы. Первым шагом к успешной адаптации является знание языка, которое не только уменьшает чувство беспомощности и зависимости, но и помогает заслужить уважение «хозяев». Второй шаг предполагает мотивацию. Иностранные студенты достаточно четко ориентированы на цель – получение диплома, который может обеспечить им карьеру и престиж на родине. Ради достижения этой цели студенты готовы преодолеть разнообразные трудности и приспособиться к новой среде. Еще большая готовность к переменам характерна для добровольных переселенцев, которые стремятся к тому, чтобы оказаться включенными в чужую группу. В то же время из-за недостаточной мотивации процесс адаптации беженцев и вынужденных мигрантов, как правило, оказывается менее успешным.

Очевидно, что отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе являются лишь частью проблем межкультурного взаимодействия, а основные проблемы состоят в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены её рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Наш этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще и трудно распознать, так как это бессознательный процесс. <...> Эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться [6].

Мы внесли новшество в разработку темы аккультурации, предположив, что иностранные студенты с проблемами в адаптации будут в большей мере демонстрировать стра-

тегии сепарации (разделения) или маргинализации. У студентов, успешно адаптированных к новым социокультурным условиям, преобладающими будут стратегии интеграции или ассимиляции [6, с. 18]. В исследовании приняли участие турецкие и арабские студенты, обучающиеся на подготовительном факультете Международного гуманитарного университета (порядка ста человек).

Изучение особенностей адаптации личности к условиям новой социокультурной среды было проведено по признакам коадаптации, конформности, интерактивности, депрессивности, ностальгии, отчужденности. Анализ результатов тестирования показал, что более половины турецких студентов имеют средний уровень адаптации к условиям новой социокультурной среды. Отметим, что такой уровень может быть расценен как стремление большинства турецких студентов соответствовать требованиям доминирующего общества, что свидетельствует о стремлении сохранить культурные ценности своей группы и в то же время стать неотъемлемой частью нового для них социума. Поэтому доминирующей стратегией у турецких студентов является интеграция (85% испытуемых).

Анализ результатов свидетельствует о правильности наших выводов, подтверждающих успешную адаптацию к новым социокультурным условиям турецких и арабских студентов, которые избрали стратегию ассимиляции / интеграции, при этом показатель реальной социальной приемлемости – достаточно высокий. Уровень реальной социальной экспансивности также имеет большие значения, что свидетельствует о позитивных чувствах и большом интересе турецкой молодежи по отношению к представителям другой этнической общности.

В целом можно отметить, что турки и арабы, обучающиеся в Международном гуманитарном университете, положительно относятся к окружающим и принимают их, а вуз является местом, где проводится целенаправленная объединяющая и миротворческая политика. В процессе обучения межкультурному общению необходимые знания и навыки приобретаются в основном посредством прямых культурных контактов. Нередко возникают противоречия с собственной культурной идентичностью, что проявляется в чувстве страха, возникающем при потере ориентации в привычном социокультурном пространстве, утрате идентичности и лишении поддержки своей группы. Поэтому в процессе обучения

иностранных студентов необходимо учитывать появление таких противоречий, ориентируясь на принцип открытости в организации учебного процесса, решая спорные ситуации посредством переговоров и поиска, включающего познавательный и эмоциональный уровни сознания. Обучающие программы при этом должны иметь культурно-антропологический характер, направленный на развитие культурной восприимчивости, толерантности, способности к правильной интерпретации конкретных проявлений коммуникативного поведения в различных культурах; на формирование практических навыков и умений в общении с представителями других культур. Эти положения легли в основу создания базовых программ по украинскому языку для иностранных студентов, программ по социальному-экономическим наукам в Международном гуманитарном университете (страноведение, международные отношения, экономика и т. д.).

Большинство турецких студентов, обучающихся в Украине, не испытывают внутреннего расстройства и ощущения того, что они «не на своём месте». Они показывают готовность принять новый социум. Современная иностранная молодёжь демонстрирует уверенность в своих усилиях, своих способностях повлиять на ситуацию в новых социокультурных условиях. Турецкие студенты выбирают стратегию интеграции, что свидетельствует о желании сохранить культурные ценности группы, и стремятся стать неотъемлемой частью большого общества.

Наряду с этим наше исследование показало, что многие арабские студенты, имеющие низкий уровень адаптации, часто выбирают стратегию сепарации, что свидетельствует о нежелании влияться в другую культуру, о развертывании процессов обособления и капсулирования, а приоритеты религии и стремление к социальному положению подавляют выбор интеграции.

Выводы из проведенного исследования.

Важность исследований аккультурации однозначна. Еще недавно ученые считали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой. Сегодня целью аккультурации считается достижение интеграции культур,

дающее в результате бикультурную или мультикультурную личность. В период глобальных перемен в мире личности следует найти место не только в рамках своего этноса и государства, но и в условиях интернационализации всего человечества, в условиях глобальной аккультурации. В связи с этим кросс-культурная адаптация является одним из важнейших процессов межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение /Дж.Берри, А. Пуртинга, М. Сигалл, П. Дасен / Пер с англ. – Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», 2007. – 560 с.
2. Билз Р. Аккультурация / Р. Билз // Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретации культуры. – СПб., 1997. С. 348–370.
3. Верещагин Е. Язык и культура / Е. Верещагин, В. Костомаров. – 1990, С. 26.
4. Гаврилова С. Travelling abroad: how to avoid culture shock / С. Гаврилова // Англ. мова та лит-ра. – 2011. – № 25. – С. 26–35.
5. Голуб. І. Використання явища культурного шоку для формування соціокультурної компетенції студентів на заняттях з іноземної мови / І. Голуб // Іноземні мови. – 2011. – № 1. – С. 40–43.
6. Грушевицкая Т. Основы межкультурной коммуникации / Т. Грушевицкая, В. Попков, А. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
7. Kim Y. Becoming Intercultural. An integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation / Y. Kim. – USA, 2000. – Р. 18.
8. Культурология. XX век: энциклопедия в 2 т. – СПб., 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/levit01/in-dex.htm>.
9. Лебедева Н. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп / Н. Лебедева // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. М. : Старый сад. – 1997. – С. 271–289.
10. Oberg K. Culture Shock: Adjustment to new Cultural Environments /K. Oberg // Practical Anthropology. – 1960. – V. 7. – Р. 177–182.
11. Тен. Ю. Культурология и межкультурная коммуникация / Ю. Тен. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 328 с.
12. Трейгер Г. Культура и коммуникация. Модель анализа / Г. Трейгер, Э. Холл, 1954.
13. Уорд К. Азбука аккультурации / К. Уорд // Психология и культура. – СПб. : Питер, 2005. – С. 656–709.
14. Furnham A. Culture Shock : sychological reactions to unfamiliar environments. / A. Furnham, S. Bochner. – L.& N.Y., 1994. – 240 p.
15. Huntington S. The Clash of Civilization? / S. Huntington // Foreign Affairs. – 1993. – № 3. – Р. 22.